

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Спасти

нельзя

сдаться

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Спасти нельзя сдаться / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-173784-9

Когда одному из лучших фитнес-тренеров Стасу начали приходить анонимные письма, его жена не на шутку испугалась и обратилась к частному телохранителю Евгении Охотниковой, тоже лучшей в своем деле. У Стаса есть все: признание на работе, любимая женщина, интересные хобби, молодость. Но в любой момент его счастье может оборваться, так как рядом появляется тайный завыстник, мечтающий лишить его всего, что у него есть. Испорченные тормоза машины, нападение в подворотне, угрозы супруге Стаса — преступник ни перед чем не остановится, но и Евгения не из тех, кто отступает. Она обязательно вычислит и поймает недоброжелателя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173784-9

© Серова М.С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

Я открыла настежь все окна в зале и с наслаждением вдохнула свежий воздух. Моя футболка стала мокрой от пота, и я тешила себя мыслью о холодном душе, который непременно приму после тренировки. В семь утра я находилась в спортзале одна и с остервенением избивала боксерские мешки, оттачивая резкость и быстроту удара. Отработав всевозможные приемы в одиночку, я решила передохнуть и подождать своего нового партнера для спарринга. Всех своих коллег-телохранителей в Тарасове я прекрасно знала и в тренировочных боях быстро одерживала верх над ними. Признаться, мне было скучно — во время учебы в Ворошиловке против меня выставляли опытных профессионалов, превосходящих меня по технике и опыту. Однако я никогда не сдавалась и шла в бой с людьми, которым проигрывали самые отменные спортсмены. Возможно, по этой причине я

стала тем, кем являюсь сейчас — лучшим телохранителем Тарасова Евгенией Охотниковой.

Однако сегодня моим партнером должен был стать неизвестный мне человек. Вроде его фамилия Романов — так мне сказали. Как звали моего визави, не помню: то ли Андрей, то ли Алексей, и приехал он из Москвы. О нем отзывались как об одном из лучших телохранителей, поэтому я с нетерпением ждала, когда Романов явится в спортзал.

Я выпила воды из бутылки и намеревалась снова вернуться к мешкам, чтобы не терять зря времени. Все телохранители города тренировались в этом спортзале, его специально организовали для работы частных охранников и полицейских. Рядом с залом для единоборств находился стрелковый тир с движущимися мишенями и тир для метания холодного оружия. По идее, вся тренировка должна была занять у меня минимум часов пять, и я надеялась, что к обеду освобожусь. Я собиралась отправиться домой и провести остаток свободного дня за просмотром фильмов — что поделать, кино является моим страстным увлечением, и я могу смотреть фильмы хоть сутками. Что я обычно и делаю по завершении очередного заказа. Однако мои «каникулы» слишком затянулись, ■ поэтому я решила каждое утро посещать спор-

тивный зал, дабы не утратить боевые навыки. Работа телохранителя требует постоянного самосовершенствования, иначе из разряда лучших профессионалов рискуешь превратиться в посредственного работника, а для меня это недопустимо. Увы, научившись чему-то, невозможно всю жизнь почивать на лаврах, и это касается не только моей профессии...

Едва я подошла к боксерскому мешку, как услышала шаги за дверью. Я оглянулась: в зал вошел высокий мускулистый мужчина лет тридцати — тридцати пяти, одетый в синюю футболку с короткими рукавами и спортивные штаны. Про таких обычно говорят — «гора мускулов»; на мой взгляд, молодой человек был слишком увлечен силовыми видами спорта. У него были гладко выбритое лицо и короткие темные волосы, ярко-голубые глаза смотрели насмешливо и высокомерно. Он окинул взглядом спортзал и, прищурившись, обратился ко мне:

— Девушка, у меня сейчас тренировка, вы тут надолго задержитесь?

— Я вам мешаю? — вопросом на вопрос ответила я. — Вроде места в зале полно, боксерских мешков тоже.

— Я привык находиться в зале один, — надменно сказал мужчина. — К тому же у меня спарринг, я жду человека.

— Как ни странно, я тоже, — хмыкнула я, про себя подумав, что этот тип ведет себя слишком заносчиво. Не самый приятный субъект.

— Мда, что сделаешь, глубинка... — протянул мой собеседник. — Ни черта организовать не могут, я же говорил, что мне нужен противник и никаких лишних людей на тренировке! В Москве с этим дела обстоят намного лучше!

— А вы, стало быть, из Москвы! — заметила я. — И как зовут вашего партнера по рукопашному бою?

— Понятия не имею, — пожал плечами мужчина. — Сказали, профессионал будет, я с дилетантами не вожусь. Не до этого.

— То есть вы — Романов, верно? Телохранитель из Москвы? — уточнила я. Мужчина с удивлением посмотрел на меня.

— А вы администратор, получается? — предположил тот. — Ну да, Андрей Романов, вот собираюсь у вас тут на пару месяцев обосноваться. Москва — хороший город, но по некоторым обстоятельствам пришлось переехать, надеюсь, ненадолго.

— Я не администратор, — покачала я головой, — а ваш партнер по рукопашному бою на сегодня. Евгения Охотникова.

Романов бросил на меня насмешливый взгляд, что мне совсем не понравилось. Терпеть не могу заносчивых, хамоватых людей, предпо-

читаю ставить их на место. Я выдержала взгляд мужчины, тот отвел глаза первым. Но, не желая признавать свое поражение, Романов усмехнулся:

— Деточка, а ты хоть колледж какой-нибудь окончила? Если в Тарасове такие телохранители, то я удивляюсь, как тут никого не поубивали еще. На стажировке, что ли?

— Во-первых, я вам не деточка, — проговорила я. — Попрошу не фамильярничать, я этого не люблю. Если вас интересует, есть ли у меня опыт, то да, я давно уже работаю по специальности. И если у вас в Москве нет телохранителей-женщин, то я очень удивлена.

— Не женская это работа, — заметил Романов. — Тебе бы, ой, то есть вам, солнышко, лучше поискать себе профессию полегче или домашним хозяйством заниматься. Муж есть?

— Вас это не касается, — отрезала я. — Вы намерены тренироваться или так и будете дурака валять?

Мужчина оценивающе посмотрел на меня, потом подошел ближе и ухмыльнулся:

— Вы очень обворожительны, когда злитесь. А что вы делаете сегодня вечером? Я абсолютно свободен и приглашаю вас на ужин!

Я сделала шаг назад, соблюдая дистанцию. Про себя подумала, что «лучший телохранитель» из Москвы оказался самовлюбленным нахалом,

и работать с ним у меня не было никакого желания. Я собиралась оставить его в спортзале и идти в стрелковый тир, уже смирившись с тем, что сегодня придется обойтись без напарника. Однако Романов оказался наглее, чем я думала. Он подошел ко мне вплотную и схватил за руку.

— Ну так что, согласна? — начал он. — Обещаю...

Договорить Романов не успел — я резко накрыла его руку своей левой, проскользнула под захваченным локтем и молниеносно заломила руку громилы сзади. Банальный прием из израильского боевого искусства, которое в Ворошиловке изучают самым первым. К преимуществам данного стиля относятся быстрое обезоруживание противника и выведение его из строя. Романов вскрикнул, попытался освободить руку, однако я усилила свой захват и, наклонившись к его уху, проговорила:

— Внешность бывает обманчива, уважаемый «лучший профессионал из столицы». Я же предложила вам не валять дурака, верно? Не стоило испытывать мое терпение.

— Пусти, идиотка! — прохрипел горе-телохранитель. Я пожала плечами и отпустила его руку.

— И чтобы я не слышала больше пошлых обращений в свой адрес, — холодно произнесла я. — Счастливого потренироваться, я расчи-

тывала на сильного противника, но, увы, вы к такому не относитесь.

Я повернулась спиной к Романову, демонстрируя свое пренебрежение к поверженному врагу. Прекрасно знала, что последует за моим жестом — таких людей, как мой оппонент, я изучила вдоль и поперек. Не ошиблась — кулак телохранителя был направлен аккуратно в мою голову, видимо, Романов решил вырубить меня наверняка. Я ловко увернулась от удара — со стороны казалось, что я не произвела никаких телодвижений и Романов просто промахнулся. Развернувшись, я круговым ударом ноги слегка выбила мужчине нос — не собиралась я его калечить, но боль от моей атаки заставила телохранителя заорать и согнуться пополам. Я не стала наносить новый удар, только наклонилась и спокойно проговорила:

— Вы сделали еще одну ошибку. Напали на меня сзади, неужели вы считаете, что я не способна отразить такой элементарный прием? Даже ребенок, который два раза посещал занятия по боксу, может вас обезоружить. Очень печальны дела в вашей Москве, удивляюсь, как там еще никого не поубивали, с такими-то бодигардами!

Романов мне не ответил — он скорчился на полу и обеими руками держался за свой нос. Я продолжала:

— Можете успокоиться, перелома нет. Поболит только пару деньков, ну, до свадьбы заживет. Советую вам больше не пытаться на меня нападать, если, конечно, не хотите получить настоящий перелом.

С этими словами я взяла свою спортивную сумку, кинула туда бутылку воды и покинула спортивный зал, оставив Романова в одиночестве. Зашла в стрелковый тир и ради интереса нашла информацию о своем противнике. Уж не знаю, кто назвал его лучшим телохранителем столицы — видимо, он сам, так как на счету у него было одно-единственное дело, которое он едва не провалил. Спасти клиентку от смерти и не погибнуть самому Романову помогла счастливая случайность — пистолет убийцы дал осечку, и телохранитель смог выстрелить первым. Наверно, он посчитал себя профессионалом, но от греха подальше решил перебраться в Тарасов, где, по его мнению, конкурентов нет...

Но продолжить тренировку в этот день мне не удалось. Едва я взяла в руки револьвер и настроила мишени, как из моей сумки раздалась трель мобильного. Про себя я подумала, что в такое время мне мало кто может звонить — тетя Мила, с которой я живу, знает, где я нахожусь, и беспокоить меня во время тренировки не станет. Быть может, кому-то потребовалась по-

мощь телохранителя? Что ж, я очень на это надеялась, так как работа способна отвлечь меня от блаженного бездействия, которое несколько уже надоело. Фильмы смотреть, конечно, прекрасно, но пора, как говорится, и честь знать...

Я вытащила телефон из сумки и посмотрела на экран телефона. Звонили с неизвестного мне номера, что еще раз подтверждало мои предположения. Существовала, конечно, вероятность, что кто-то просто ошибся номером, но я предпочитала думать о том, что данному абоненту все же требуются именно мои услуги.

— Слушаю, — я поднесла трубку к уху.

— Здравствуйте, — раздался незнакомый женский голос. — Мне нужно поговорить с... эмм... — она замешкалась. — Мне нужна некая Охотникова Евгения, я надеюсь, что мне дали правильный номер...

— Я вас внимательно слушаю, — ответила я. — Все верно, вы не ошиблись. Чем могу вам помочь?

— Я... я хотела бы нанять вас на работу... — запинаясь, проговорила незнакомка. Я попыталась представить, сколько лет могло быть моей собеседнице. Может, лет двадцать пять — тридцать, но точно определить я не могла. В любом случае, разговаривала со мной не девочка-подросток, но и не пожилая дама.

— Прекрасно, — заметила я. — Только сперва мне нужно понять, что у вас за проблема. Предлагаю встретиться в удобное для вас время и побеседовать лично, вы как на это смотрите?

— Да, конечно... было бы замечательно... — тихо проговорила женщина. — Вы лучше сами говорите, а то я не знаю даже... Никогда не обращалась с такими вещами к... к людям вашей профессии...

— Поверьте мне, я это слышу не в первый раз, — заметила я. — Я предлагаю своему клиенту решать, где ему удобно разговаривать. Кто-то предпочитает обсуждать проблему у себя дома, кому-то удобно в кафе, кому-то — в парке. Так что выбор за вами.

— Давайте... давайте тогда встретимся в парке, — предложила незнакомка. — У нас недалеко от дома как раз есть сквер, это на пересечении улиц Загребной и Солнечной. Вы представляете, как туда добраться?

— Да, конечно. — Я сориентировалась в уме, за какое время смогу доехать до сквера. Минут пятнадцать займет дорога, но перед встречей с клиенткой я собиралась принять душ, чтобы смыть пот. Поэтому я проговорила:

— Через полчаса я подъеду. Вас это устроит?

— Да-да, прекрасно! — воскликнула женщина. — Только как мы друг друга найдем? Я не знаю, как вы выглядите...

— А я даже не знаю, как вас зовут, — усмехнулась я. — Как к вам можно обращаться?

— Надежда, — представилась моя собеседница. — Надежда Михеева, можно просто Надя. А к вам как лучше обращаться? По имени-отчеству?

— Не нужно лишних церемоний, можете звать меня Женей, — пояснила я. — Я буду в черной футболке и черных джинсах, подъеду ко входу в парк.

— Я подожду вас на лавочке, — сказала Надя. — На мне джинсовый сарафан и джинсовка, волосы длинные и светлые, собраны в высокий хвост.

— Договорились, — произнесла я. — Итак, через полчаса буду на месте, расскажете мне суть вашей проблемы.

— Спасибо, до свидания, — попрощалась со мной Михеева и отключила звонок.

Выходя из стрелкового тира, я столкнулась с Романовым, который все еще держался за свой пострадавший нос. При виде меня он отшатнулся, как будто увидел перед собой привидение, пробормотал нечто нечленораздельное мне вслед, однако я на это никак не отреагировала. Думаю, в ближайшее время он явно не станет пытаться завести знакомство с девушками, посещающими данный спортзал. Если, конечно, еще раз отважится сюда прийти...

Весна раскидала по городу цветущие ветви плодовых деревьев, и, несмотря на сегодняшнее пасмурное небо, погода обещала жаркое и солнечное лето. По прогнозам, утром должен начаться дождь, но пока все только хмурилось, дул легкий ветерок. Я с наслаждением подставила свое лицо ветру и порадовалась тому, что пока еще нет убийственной жары, какая была в прошлом году в Тарасове. Не скажу, что я сильно страдаю от неблагоприятных погодных условий, но что говорить, в комфортную погоду работать гораздо приятнее.

Я завела машину и выехала с парковки. До сквера на пересечении Солнечной и Загребной мне удалось доехать гораздо быстрее, чем я предполагала, поэтому в девять утра я уже оставила свой автомобиль у входа в сквер и направилась к лавочкам, где мы договорились встретиться с моей клиенткой. В это время народу в маленьком парке не было, только с детской площадки доносились голоса играющих ребятшек. Площадка находилась в глубине сквера, и я полагала, что Надежда не станет выбирать для разговора столь шумное место. Впрочем, саму Михееву я заметила сразу же — на третьей от входа лавочке сидела стройная девушка лет двадцати пяти в джинсовом сарафане и накинутой поверх него джинсовой куртке. Короткий сарафан демонстрировал длинные, красивые

ноги молодой особы, которая запросто могла сделать карьеру в модельном бизнесе. Ее прямые светлые волосы были убраны в высокий хвост и красиво спадали на плечи. Лицо девушки поражало своей красотой и безупречностью: огромные карие глаза с длинными ресницами, аккуратненький носик, высокие скулы и чувственные пухлые губы — что и говорить, прелестница наверняка разбила не один десяток мужских сердец. Хорошо, что она не «досталась» моему новому знакомому Романову — учитывая то, как он бесстыдно клеился ко мне, клиентке с такой внешностью пришлось бы несладко...

Я подошла к Михеевой и произнесла:

— Здравствуйте, вы — Надежда, верно?

— Да, — улыбнулась девушка. — А вы Женя, я ведь с вами разговаривала?

Я вытатила мобильный и набрала номер девушки. У нее зазвонил телефон, она непонимающе посмотрела на меня.

— Доказательство того, что я — та, за кого себя выдаю, — пояснила я. — Документы запросто можно подделать, сейчас это не проблема.

— Ой, а я и не подумала... — растерялась Михеева. — Даже как-то страшно, если честно...

— Успокойтесь, вот мое удостоверение, — я показала свои документы. Надя попыталась взять в руки удостоверение, но я отрицательно покачала головой.

— Нет, в руки документы я никому не даю. Таковы правила.

— А, да, простите... — сконфуженно пробормотала девушка. — Я поняла...

— Будем здесь разговаривать? — перешла я к делу. Надежда окинула взглядом сквер, потом пожала плечами.

— Даже не знаю... А здесь можно говорить? Или это опасно?

— Я просто спросила, — пояснила я. — Если вы хотите беседовать на свежем воздухе, воля ваша, многим клиентам нравится разговаривать в кафе, за чашкой кофе с круассанами. Если вам комфортно в парке, я не имею ничего против.

— Нет, в кафе я точно не хочу, — покачала головой девушка. — Слишком много там соблазнов. Я обожаю сладкое, вот и приходится избегать ресторанов...

— Не совсем вас понимаю, — призналась я. Надя улыбнулась.

— Я — модель, поэтому сижу на строгой диете, — пояснила она. — Сейчас мне можно только одно яйцо в день, обезжиренный творог и несладкий чай. И так три дня, потому что близится показ, а я и так набрала лишнего... Сами представляете, как хочется чего-нибудь вкусно-го, я с детства ненавижу творог, но приходится его есть, что поделаешь...

— Ужас какой, — отозвалась я. — По-моему, вы в прекрасной форме, не понимаю, зачем вам себя так мучить.

— Что вы, я должна сбросить как минимум пять килограммов! — воскликнула Надя. — И то не факт, что это поможет. Я сама в ужасе, как много набрала за пару недель. Когда примерила недавно платье для показа, оказалось, что оно мне в обтяжку, хотя должно было спадать свободными складками! Так что если я хочу участвовать в показе, мне нужно срочно похудеть, со мной церемониться не станут... Я после примерки час прорыдала — ведь непонятно, с чего меня так разнесло. Мой рацион составлял тысячу калорий в сутки, раньше мне удавалось держать себя в форме, а сейчас какая-то дрянь произошла...

— Ладно, останемся каждый при своем мнении. — Я решила закончить разговор о нелегкой жизни моделей и спросила: — Вы хотите, чтобы я охраняла вас, верно? Что произошло, почему вы решили воспользоваться услугами телохранителя?

— Нет, со мной-то все в порядке, — возразила Михеева. — Охранять не меня нужно, а Стаса. Стас — это мой муж, он работает инструктором в фитнес-клубе. Мы с ним поженились пять лет назад и за это время практически ни разу не ссорились. Я очень его люблю и волнуюсь за него...

Понимаете, Стас, он... Он красивый, умный, добрый, у него много увлечений, правда, мне их не понять. Стас обожает экстремальный отдых: он занимается альпинизмом, горными лыжами, парашютным спортом... Ой, да всего и не перечислишь. Он даже мечтает поехать в Испанию, чтобы поучаствовать в корриде, а у меня каждый раз душа в пятки уходит от его развлечений. Даже представить страшно эту корриду... А ведь Стас уже один раз с лошади упал, когда его на ипподром занесло, решил попробовать себя в роли ковбоя-наездника и попросил дать ему самую резвую лошадь. Потом мне рассказывал, как конь сорвался в галоп, перепрыгнул через какое-то там препятствие и Стас вылетел из седла... А теперь ему, видите ли, корриду подавай... Про парашютный спорт вообще молчу: он как-то притащил меня посмотреть, как с парашютом прыгают, даже уговаривал попробовать, но я с детства высоты боюсь. Я там чуть в обморок не упала, когда смотрела на все это. Думала все, парашют Стаса не раскроется, и конец... К счастью, все прошло более-менее удачно, но я до сих пор уговариваю мужа бросить хотя бы прыжки с парашютом.

— То есть вы хотите, чтобы я оберегала вашего супруга от его экстремальных увлечений? — поинтересовалась я. — Боюсь, это немного не моя специализация. Я не психолог, провести

беседу с человеком по поводу опасности его хобби не в моих силах...

— Нет-нет, все совсем не так, — возразила Надя. — Конечно, я была бы рада, если б Стас бросил все эти развлечения, но, увы, его не переделаешь. Я пытаюсь как-то смириться с ситуацией: хорошо еще, что мне скучать не приходится, выходных с моей работой практически не бывает. Показы, съемки, фитнес — обилие всего помогает занять мысли и не думать о плохом. К тому же я мечтаю создать свою собственную коллекцию одежды: я неплохо рисую и у меня есть масса задумок, как эта коллекция должна выглядеть. Стас больше не зовет меня поучаствовать в своих развлечениях, я радуюсь — мне хватило и гор, и скалодрома, и парашюта. Вот недавно муж увлекся спелеологией — знаете, что это? Короче говоря, пришла ему в голову идея лазить по пещерам. Горы наскучили, Стасу новенькое что-нибудь подавай. Теперь он посещает секцию спелеологии и хоть и убеждает меня, что там все не так экстремально, как в альпинизме, но мне посещать это действие совсем не хочется. Я смирилась с характером мужа и даже не так сильно переживать стала, как раньше... Вот только недавно все стало совсем по-другому.

— И что же произошло? — спросила я. Надежда вздохнула и продолжила свой рассказ:

— А случилось вот что. Недели две назад я собиралась на работу. Стас уже уехал в фитнес-клуб — у него была индивидуальная тренировка с клиенткой, которая может заниматься только рано утром, а в других фитнес-центрах ей не подходило время тренировок. Я вышла позже мужа, по пути проверила почтовый ящик — всегда проверяю я, Стас забывает. Представьте себе мое удивление, когда я обнаружила там письмо, адресованное Михееву Станиславу, то есть моему мужу! В наше время получать письма — большая редкость, все пользуются электронной почтой, сотовыми телефонами, социальными сетями... А тут на тебе, бумажное письмо! Честно, я собиралась отдать письмо Стасу, ведь ему написали, а не мне, но... Но конверт показался мне очень странным. Во-первых, адрес и имя адресата были написаны не от руки, а напечатаны. Прямо как в «Собаке Баскервилей», с той лишь разницей, что в рассказе буквы вырезали из газеты и наклеивали, компьютеров во времена Шерлока Холмса не было. А во-вторых, имя отправителя указано не было, что меня насторожило. Я решила сначала, что у Стаса есть любовница, вот только почему она писала письмо не по электронной почте? Какая-то глупая у Стаса должна быть пассия, ведь я письмо могла прочесть, а не он! Или она намеренно решила поссорить нас с мужем? Тогда понятно. Вот

только по какой причине она не указала своего имени и фамилии? Если бы я собиралась увести мужчину из семьи, то отправила бы письмо с подписью на случай, если законная супруга окажется слишком добропорядочной и не станет читать чужую переписку. И потом, можно было бы достать мой номер телефона и прислать на него доказательства измены Стаса — наверняка у любовницы мужа должны быть компрометирующие фото или видео.

Я позвонила мужу, чтобы рассказать ему о письме и спросить, кто мог отправить его, но Стас не взял трубку. Я собиралась положить конверт в сумку и вечером отдать его мужу, но любопытство оказалось сильнее меня. В общем, я вскрыла конверт и стала читать письмо.

Девушка остановилась и посмотрела на меня. Я ожидала продолжения.

— Я так и не поняла, было ли письмо от любовницы или нет, — сказала Михеева. — Текст был тоже напечатан, как и адрес. В послании была угроза, я наизусть помню его. Там было написано: «Ты за все ответишь, я слежу за тобой. Она все узнает. Грехи прошлого не стереть».

— У вас осталось это письмо? — поинтересовалась я. Михеева кивнула головой.

— Да. Вечером я показала его Стасу, стала спрашивать, что означает это послание, какие

еще грехи прошлого не стереть и что я должна узнать. Мне кажется, под словом «она» подразумевали меня... Но муж заверил меня, что у него нет и не было от меня никаких тайн, что он понятия не имеет, о чем говорится в письме и вообще это чья-то глупая шутка. Мне бы тоже хотелось в это верить, но... Но все равно от письма остался неприятный осадок. Я стала подозревать Стаса в романах на стороне — он же тренер в фитнес-центре, а там полно всяких клиенток-«фитоняшек», которые наверняка мужу прохода не дают. Стас хоть и клялся мне в верности, но он запросто мог врать. Ни за что не поверю, что мужчина может всю жизнь не изменять законной супруге... Мы тогда сильно поссорились — я обвиняла мужа во лжи и настаивала на том, что хочу знать правду, о чем говорилось в письме, а он перевел все стрелки на меня — мол, ему не нравится, что меня окружают мужики-фотографы, операторы и прочие, и к тому же у меня самой, видите ли, «рыльце в пушку». А я ни разу не давала Стасу повода для ревности, и на Ваню, фотографа, Стас зря грешит. Ваня — мой друг, и между нами ничего никогда не было и быть не может!

М. Серова

— Почему? — пожала я плечами. — Мне кажется, что ваш супруг точно так же может подозревать вас в измене, как и вы его. Вы ведь

сами сказали, что на работе вас окружает полно мужчин, а вы девушка эффектная, ничего удивительного в том, что Стас вас ревнует.

— Но не к Ване же! — воскликнула Надя. — Я Ваню совсем не интересую, если уж на то пошло, он... ну, в общем, он нестандартной ориентации. В модельном бизнесе это не редкость, поэтому подозревать меня в связи с Ивановом по меньшей мере глупо...

— Ладно, оставим Ваню, — проговорила я. — Но у вас же на работе не все такие, верно? Есть еще куча мужчин, к которым Стас вас может ревновать!

— Возможно, вы правы, — признала Михеева. — Поэтому мы и поссорились с мужем. Каждый обвинял другого, и все из-за этого письма! Наверно, это была наша самая большая ссора за все пять лет совместной жизни, и ни к чему хорошему она не привела. Стас не рассказал мне ничего о том, что я должна узнать, мы только не разговаривали с мужем весь вечер. Наутро помирились — он поклялся мне, что понятия не имеет, о чем все-таки говорилось в письме, и я предпочла ему поверить. В конце концов, завистников много, может, кому-то не дает покоя наше тихое супружеское счастье...

— Но я так подозреваю, эта история имела продолжение? — предположила я. Надя кивнула.

— Да. И продолжение оказалось ужасным. Несколько дней спустя пришло еще одно письмо, тоже такое же, как и предыдущее. Адрес напечатан, отправитель неизвестен. Содержание похожее — вроде там говорилось: «Ты за все ответишь, такие, как ты, не имеют права жить». Ну или я путаю, но смысл такой. Потом новое письмо, в нем еще одна угроза. Самое главное, непонятно, чего пытается добиться человек, который посылает подобные письма. Конкретных требований он не говорит, просто пишет о том, что Стас — ужасный человек и что у него есть какие-то темные тайны. Все эти письма читал мой муж, хотя в почтовый ящик заглядываю только я. У меня создалось ощущение, что Стас не воспринимает всерьез угрозы — он считает, что это просто чья-то неудачная шутка. Когда я дала ему прочитать последнее письмо, он пожал плечами и просто разорвал его. Я переживаю из-за угроз гораздо больше, а ему все игра... И опять-таки, по поводу тайн в прошлом он ничего не знает, мне говорит, что я в курсе всей его жизни. Я тоже решила последовать его примеру и не обращать внимания на записки — в конце концов, может, и в самом деле нас с мужем пытаются рассорить. Завистников и у меня, и у него, думаю, хватает — я в модельном бизнесе, а там куча всякой дряни, Стас — успешный фитнес-инструктор, ему наверняка много кто

завидует... Короче говоря, я стала игнорировать письма. Но больше записок на наш адрес не приходило.

— Что-то произошло, верно? — поинтересовалась я. — Вы говорили, что продолжение истории вас пугает...

— Да, — кивнула Михеева. — Как я уже сказала, писем на наш адрес не приходило. Но случилось нечто другое. Вначале все было похоже на мелкое хулиганство — через несколько дней после того, как мы получили последнее письмо, кто-то проколол колесо машины моего мужа. У нас со Стасом есть два автомобиля: один — его, другой — мой. Но я предпочитаю пользоваться услугами моего шофера, так как вожу я очень плохо и за руль садиться боюсь. Машина моя в гараже, Стас ею тоже не пользуется. Я собиралась продать ее, но муж настоял на том, чтобы я пока этого не делала: мало ли что может случиться. Как в воду глядел — в тот день, когда произошла поломка машины Стаса, ему нужно было ехать на работу. Хорошо еще, что Стас решил выехать пораньше, ему надо было по пути заскочить в магазин, купить коробку шоколадных конфет для коллеги, у которой был день рождения. Стас забыл про праздник, вспомнил только утром, вот и решил заскочить в первый попавшийся супермаркет. У меня был выходной, я хотела пойти в бассейн, а потом в

спа-салон, привести себя в порядок. Я пила кофе, молча завидуя мужу, который может есть что угодно и оставаться в прекрасной форме, а вот у меня на завтрак было злополучное яйцо всмятку, от которого сыт не будешь. И я очень удивилась, когда Стас вернулся — он сказал, что в его машине проколото колесо, и попросил дать ему ключи от моего автомобиля. Хорошо, что гараж находится недалеко, иначе муж точно опоздал бы на работу. Стас был очень разозлен, говорил, что позже разберется с человеком, который проколол колесо, благо у него есть видеорегистратор. Я отдала мужу ключи, он поехал в гараж. Я позавтракала, отправилась в бассейн. Но ближе к полудню Стас мне позвонил и сказал, что он попал в аварию, но с ним все в порядке: отделался ушибами и царапинами. Я не знаю, каким образом он избежал гибели — оказалось, что на моей машине неисправны тормоза, муж въехал в грузовик... К счастью, Стас двигался на небольшой скорости, но затормозить не смог — автомобиль вывернул прямо перед ним, муж нажал на тормоза, но машина не остановилась. Виноват водитель грузовика — он нарушил правила, Стас не смог предотвратить аварию. Если бы дело было на магистрали, муж ехал бы со скоростью девяносто-сто километров в час, боюсь, все закончилось бы печально...

Надя откинула длинные волосы назад. Ее губы дрожали — видно было, что девушке трудно вспоминать о страшных событиях.

— Когда вашей машиной пользовались в последний раз? — спросила я ее. Надя пожала плечами.

— Затрудняюсь ответить. Очень давно — когда Стас подарил мне машину, я пыталась водить ее, но это не мое, я панически боюсь дорог и машин. Поэтому я не стала даже уроки вождения брать, не лежит у меня к этому душа. Тем более у меня есть личный водитель, его оплачивает модельное агентство. Если мне нужно ехать куда-то помимо работы, я звоню водителю и оплачиваю поездку. Так что мне нет надобности самой садиться за руль. Стас, конечно, расстроился, что я не пользуюсь его подарком, но виду не подал. Поставили автомобиль в гараж и до сих пор ее ни разу не выгоняли...

— А когда вы садились за руль, тормоза были исправны? — поинтересовалась я. Михеева кивнула.

— Конечно! — воскликнула она. — Машина новая, не подержанная, мы можем себе позволить покупку дорогой иномарки! Естественно, все было исправно, предъявить претензии автомобильному магазину мы со Стасом не можем. Все было в порядке, я не знаю, почему тормоза вышли из строя! Теперь, чтобы ездить на ма-

шине, нужно ее ремонтировать, но я бы продала ее. Не хочу даже близко подходить к этому автомобилю, ведь мой муж чуть не погиб за рулем!

— То есть получается, кто-то проник в гараж и вывел из строя тормоза, — заключила я. Надежда с ужасом посмотрела на меня.

— Значит... значит, письма были не просто угрозами, верно? — прошептала она. — Я до последнего надеялась, что эти события не связаны друг с другом... Но мне страшно, поэтому я обратилась к вам...

— Правильно сделали, — кивнула я. — Скажите, кто, кроме вас со Стасом, имеет доступ к гаражу? Где находятся ключи от гаража и от вашей машины?

— Дома у нас... Но мы живем вдвоем со Стасом! К нам только домработница приходит, она готовит еду, убирается... Только зачем ей ломать автомобиль? Вера Алексеевна — порядочная женщина, да и не разбирается она в машинах!

— Она давно у вас работает? — спросила я. Надежда утвердительно кивнула.

— Да, когда мы поженились, то наняли ее, — проговорила девушка. — Я уверена, что Вера Алексеевна не имеет отношения к поломке машины! Она хорошая, внимательная, заботливая... Да и нет у нее причин ненавидеть Стаса!

— Тем не менее она, полагаю, в курсе, что вы не пользуетесь своей машиной, — заметила

я. — Как и ваш личный шофер, которого вам предоставило модельное агентство.

— Алексей Владимирович? — удивилась Надя. — Но он тут явно ни при чем! Я его давно знаю, хороший мужчина, очень пунктуальный и аккуратный. К тому же у него жена, двое детей, которых надо обеспечивать. Жена Алексея Владимировича не работает, он — единственный кормилец в семье. Если с ним что-то случится, его близкие окажутся без средств к существованию. А платят ему в модельном агентстве хорошо, я тоже не жадничаю. Нет, я уверена, что и Алексей Владимирович, и Вера Алексеевна непричастны к инциденту с поломкой машины!

— Я не утверждаю, что они виноваты, — заметила я. — Просто пока мне нужно проверить всех людей, которые могли бы оказаться преступниками. Расскажите мне все, что вы знаете о вашей домработнице и о водителе. Чем больше вы мне сейчас расскажете, тем лучше я буду понимать, что собой представляют эти люди.

— Логично... — произнесла моя собеседница. — Веру Алексеевну Князеву мы наняли через агентство, она приходит к нам шесть дней в неделю, в воскресенье у нее выходной. Ей около пятидесяти, у нее взрослый сын. Сын женат и работает в строительной фирме, живет отдельно. Вера Алексеевна приходит на работу к семи утра, заканчивает в пять-шесть вечера. Пока мы

со Стасом отсутствуем, она готовит и убирается. Вроде все про нее сказала... Ну а Алексей Владимирович Шарапов — водитель, который работает в модельном агентстве «Вирджиния». Насколько я знаю, у него большой стаж работы, когда я устроилась в «Вирджинию», он уже там был.

— А сколько лет вы работаете моделью? — поинтересовалась я.

— С четырнадцати лет, — пояснила Надя. — Вообще я думала, что проработаю моделью лет десять, а то и меньше — век модели недолог, но оказалось все совсем по-другому. Раньше работодатели были заинтересованы в молоденьких девочках, четырнадцать-пятнадцать лет — самый пик работы. Но сейчас все несколько изменилось. Если модель выглядит презентабельно, ухаживает за собой, у нее есть шанс доработать и до тридцати лет. Многие девчонки, с которыми я начинала делать карьеру, ушли в рекламный бизнес, кто-то снимается в фильмах, кто-то открыл в себе талант певицы, а кто-то просто сменил место работы. Я думаю, что, когда агентство перестанет быть мною заинтересовано, я стану создавать собственные коллекции одежды. Все-таки работа модели нелегка: целый день на ногах, каблуки, макияж... Это только кажется, что девчонки блистают на подиуме, их жизнь — вечный праздник. На самом

деле все совсем иначе. Мир модельного бизнеса жесток, как я уже говорила, но не только из-за жесткой конкуренции. Многие просто не выдерживают напряженного графика работы, физически выматываются и уходят сами. К тому же лично я устала сидеть на жестких диетах и пахать в спортзале в свободное от работы время. Хочется отдохнуть по-человечески — сесть с пакетом попкорна и посмотреть кино дома или книжку почитать... Но мы, модели, не можем себе этого позволить. Если в пятнадцать лет кусок пиццы и может обойтись без последствий, то чем старше становишься, тем больше усилий приходится прилагать, чтобы выглядеть всегда безупречно. И то моя карьера оказалась под ударом только из-за того, что я набрала лишнего... И мне еще повезло — многие девчонки, с которыми я была лично знакома, страдали от анорексии и булимии — это расстройства пищевого поведения. Если поел лишнего — бежишь в туалет и вызываешь у себя рвоту, чтобы ничего на боках не отложилось. Короче говоря, это просто ад, а не работа, если бы я знала, что на самом деле происходит за кулисами подиума, то никогда бы не согласилась увечить свое здоровье и психику. Но сами понимаете, в четырнадцать лет услышать предложение поработать моделью — значит оказаться на седьмом небе от счастья. Я мечтала, что буду суперзвездой, что

весь мир будет у моих ног, что мне будут все завидовать... А вот о том, что придется пахать как проклятой, я не задумывалась. Даже не знаю, радоваться мне или нет, что в день, когда я узнала о конкурсе в модельную школу, моя подруга подбила меня участвовать. Победитель в конкурсе получал возможность учиться в школе моделей бесплатно, девушки, занявшие второе и третье место, награждались большими скидками при обучении в модельной школе. Мы с Соней — это моя подруга — увидели объявление, поохали, гадая, кому повезет и кто решится поучаствовать в конкурсе. Я была очень удивлена, что Сонька вдруг сказала о том, что хочет попробовать себя в роли модели. Я пыталась ее вразумить, говорила, что это глупо, но она меня не слушала. Мало того, еще и меня подбила на эту авантюру, уговорила поучаствовать за компанию. В результате я прошла по конкурсу во второй тур, а Сонька — нет. На первом этапе оценивались внешние данные конкурсанток, а я всегда была высокой, меня одноклассники дразнили «подъемным краном» и «каланчой». Но в этот раз высокий рост стал моим преимуществом, Соня была ниже меня, вот ее и не выбрали. Она дико на меня тогда обиделась, как будто это я была виновата. Так и не простила меня, хотя я не виновата, что меня отобрали во второй этап. Подруга даже не поинтересова-

лась, как прошел следующий тур конкурса, мне кажется, она очень хотела, чтобы я проиграла...

— А что с Соней сейчас, вы знаете? — спросила я. Надя отрицательно покачала головой.

— Нет, она перестала со мной разговаривать, завела себе других друзей. Я после девятого класса ушла из школы, стала работать моделью. А что с Сонькой — кто ж ее знает?..

— Скажите мне ее фамилию, — попросила я. — И если вспомните — адрес, где она жила.

Надя задумалась, потом проговорила:

— Фамилия ее Чугунова, но если она вышла замуж, наверняка ее сменила. Жила она недалеко от меня, на улице Мельниковой. Мельникова, пятнадцать, если не ошибаюсь... Да, точно. Квартира тридцать два, а у меня двадцать третья. Визуально помню, а вот с запоминанием адреса у меня проблемы. Но я очень сомневаюсь, что Соня каким-то образом начала мстить, причем не мне, а Стасу! Вряд ли она станет заниматься такими вещами, во всяком случае сейчас. Обиделась она на меня лет десять назад, так что, полагаю, о моем существовании моя бывшая подруга давно позабыла.

— Понимаю, — кивнула я. — И все же я должна проверить всех людей, которые могли затаить злобу на вас или на вашего мужа. Итак, вы рассказывали про свою работу в «Вирджинии».

— Да, — проговорила Михеева. — Тот конкурс в школу моделей я выиграла, хотя до сих пор не понимаю, почему именно мне присудили первое место. На мой взгляд, выступала я из рук вон плохо. После первого этапа девчонкам, которые прошли во второй, дали заполнить анкеты — надо было указать свои параметры, размер одежды и обуви. Я тогда удивлялась, зачем все это... Но во втором этапе конкурса надо было пройти по подиуму на высоких каблуках. Я в жизни шпильки не носила, куда мне, с моим-то ростом! Хорошо еще, что не мне первой позориться пришлось. Я смотрела, как гордо вышагивают другие девчонки на этих ходулях — по-другому и не скажешь! — и самым моим главным желанием было сбежать с конкурса как можно скорее. Когда пришла моя очередь, я надела новенькие предложенные туфли, которые выдавались конкурсанткам. Ожидала, что и трех шагов не сделаю — грохнусь прямо за кулисами. Но, как ни странно, мне удалось прошагать по подиуму, я даже нацепила на себя улыбку в тридцать три зуба, чтобы не было видно, как мне тяжело на этих шпильках. То ли жюри меня пожалело, то ли просто всем стало интересно, что я еще выкину, но и в третий тур я прошла. Теперь надо было продемонстрировать свое умение позировать. Мы должны были фотографироваться в купальниках — это было

наше портфолио, как нам сообщили. Словом, после того как объявили победителей, я не могла поверить, что не произошла какая-то ошибка. Первое место присудили мне, второе — Лене Крюковой, высокой блондинке с длинными волосами, а третье — Лизе Гавриловой, фигуристой брюнетке.

Все закрутилось очень быстро, я и оглянуться не успела, как прошли три месяца обучения в школе моделей, начались съемки и мои первые показы. В школе мне нравилось учиться, хотя и было сложно. Все это было в новинку — обучение работе на подиуме, правильная походка, позирирование, косметология, актерское мастерство... Больше всего мне нравились актерские курсы, хотя я сперва не понимала, зачем это нужно в работе на подиуме. Но оказалось, что умение перевоплощаться — едва ли не самое важное в карьере модели. Я сперва воспринимала это как игру, но потом оказалось, что в моей работе часто приходится изображать то, что противоречит действительности. Как бы это объяснить... В общем, модель должна всегда быть уверенной в себе, улыбаться публике, соответствовать тому образу, который нужно создать. А у меня на момент обучения была куча проблем: родители осуждали мой выбор, считали, что модели — это силиконовые куклы, которые прокладывают путь к славе через постель. Я думала, что

хотя бы отец поддержит меня — он удачливый предприниматель, с детства у меня с ним были очень доверительные отношения. Папа всегда был заботливым, добрым, души во мне не чаял. А когда я рассказала родителям про модельную школу, он встал на сторону матери, говорил, что я должна взяться за ум и что он не узнает меня... Лучшая подруга отвернулась от меня, личная жизнь тоже не складывалась, хотя у всех моих сверстниц были отношения с парнями. Мне все говорили, что я красавица, вот только счастливой я никогда не была. Представляете, каково мне было делать вид, что все в порядке? Мне казалось, что меня ненавидят другие девчонки из модельной школы, и только на занятиях по актерскому мастерству я раскрепощалась. Как-то обо всем забывала, полностью погружалась в работу. С походкой тоже долго мучилась — я стеснялась своего высокого роста и все время горбилась, точно пыталась выглядеть ниже. До сих пор не понимаю, как на конкурсе я прошла нормально, с прямой спиной да еще на каблуках! С моими-то комплексами! Но для модели рост от ста семидесяти пяти сантиметров — необходимое требование, низеньких девушек редко берут на работу. Хотя сейчас стандарты претерпевают изменения, но все же высокой манекенщице легче сделать карьеру, чем другим. Со временем я даже подружилась

с другими своими «одноклассницами» — до сих пор поддерживаю отношения с Лизой Гавриловой, хотя она давно не работает моделью. Лиза училась со скидкой: она заняла третье место в конкурсе, и поначалу ей очень нравилась работа манекенщицы. Мы с ней были лучшими подругами, хотя и с другими девушками я ладила. Меня всегда восхищала девушка по имени Ким Мирэ — кореянка, которая выросла в России. Мы с ней познакомились в школе моделей, и я была поражена красотой этой девчонки. Ким Мирэ, несмотря на свои корейские корни, прекрасно разговаривала по-русски и рассказывала, что корейский она знает очень плохо, так как никогда не была у себя на родине. По-корейски разговаривала только ее бабушка, но внучку она языку не учила, поэтому Ким Мирэ может сказать лишь простые фразы на своем родном языке. Ким Мирэ была лучшей из нас — красавица, умница, с гордой осанкой и плавной походкой. В школу моделей она пришла уже после конкурса — если бы она в нем участвовала, я уверена, она бы победила. Мы все хотели быть на нее похожи. Лиза, моя подруга, говорила мне, что Ким Мирэ — это идеал, до которого нам никогда не подняться. Мы вместе участвовали в показах и как-то незаметно втроем стали общаться за пределами агентства. Но Лиза не стала делать карьеру — ее заметил продюсер Илья Носков и

предложил сниматься в фильме «Красотка по-русски». Вряд ли вы его видели, фильм оказался провальным, но Лиза все же снялась в нескольких эпизодах. А потом вышла замуж за Носкова, родила двойню и сейчас живет счастливо и беззаботно, ни капли не жалея, что бросила работу модели. По-моему, ее призвание — быть матерью, а не делать карьеру, когда мы с ней встречаемся, она только и рассказывает о своих дочках. Она очень радовалась, что мы со Стасом решили пожениться, все время теперь спрашивает, когда мы наконец-то заведем ребенка. Но я все же хочу доработать до тридцати лет, а там видно будет.

— А что стало с корейкой, Ким Мирэ? — поинтересовалась я. — Вы же втроем дружили.

— Да, она стала высокооплачиваемой моделью и перебралась в столицу, — пояснила Надя. — Многие девушки из школы моделей, проработав какое-то время в Тарасове, уехали в Москву, Санкт-Петербург или за границу, но я не последовала их примеру. Ведь я познакомилась со своим будущим мужем...

— А как вы познакомились со Стасом? — спросила я. — Можете рассказать?

— Конечно, — кивнула Михеева. — Когда мне было восемнадцать, я начала ходить в фитнес-клуб «Орион», где Стас работал тренером.

М. Серова

■ Так получилось, что я стала брать персональные

тренировки именно у него, потому что я склонна к быстрому набору веса. Чтобы держать себя в форме, приходилось не только ограничивать себя в еде, но и подключить физические нагрузки. Вообще я спорт никогда не любила, занималась только ради карьеры. Но Стас подобрал для меня подходящие тренировки, и мне даже понравились занятия. А потом он предложил мне бегать по утрам в парке, до работы. Я согласилась: мне нравилось проводить с ним время. Я рассказывала Стасу о своей жизни, о том, что не могу наладить отношения с родителями, а это сильно меня тяготило. Я старалась как можно меньше времени находиться дома, целыми днями пропадала на съемках, приходила только чтобы поспать. Мать сердилась на меня, говорила, что у меня совсем крыша поехала, отец требовал, чтобы я поступила в нормальное учебное заведение и сидела зубрила учебники, а не занималась «черт знает чем». Карманных денег меня давно лишили, но я и сама могла заработать себе не только на жизнь, но и на красивую одежду, обувь, косметику. Я мечтала съехать от родителей, но для этого надо было накопить денег на квартиру: в общежитии я жить не хотела. Да и не смогла бы — я всю жизнь жила в просторной квартире, у меня была своя комната с евроремонтом, отец выполнял все мои прихоти... Иногда я думала, что лучше

уж жить в общаге, чем терпеть холодную войну дома, но при этом понимала, что мне трудно будет отказаться от роскоши, которая окружала меня с самого детства. Мне было очень обидно — ведь моя мать, которая пилила меня, сама нигде не работала! Она вышла замуж за отца, и он всю жизнь содержал и ее, и меня! Я думала, что родители станут гордиться тем, что я рано начала зарабатывать деньги, причем немалые. Но вышло все наоборот, меня и слушать никто не хотел. Я до сих пор не понимаю, почему так получилось...

Надя вздохнула и, немного помолчав, продолжила:

— А вот Стас... Стас совсем по-другому ко мне отнесся. Он меня всегда поддерживал, успокаивал, он стал мне настоящим другом. У него тоже не складывалась личная жизнь — он рассказывал, что не может найти ту единственную, с которой был бы счастлив. Он говорил, что я не такая, как другие девушки. Он называл меня особенной, необычной... Спустя несколько месяцев Стас предложил мне встречаться, я переехала к нему — у него своя квартира недалеко от места работы, ну и потом мы поженились. Прямо как в сказке — я до сих пор удивляюсь, что мне так повезло.

— А как отреагировали на вашу свадьбу ваши родители? — спросила я.

— Стас им вроде понравился, — проговорила Надя. — Я поставила родителей перед фактом — сказала, что у меня появился парень и я переезжаю к нему. Понимаю, что сделала глупость, надо было сперва подготовить их как-то, а не рубить сплеча. Но я настолько устала от того, что дома у меня ад какой-то творится, что было без разницы. Мать наорала на меня — заявила, что я бессовестная, что она в моем возрасте о мужиках не думала, училась и прочее. Ну я ей напомнила, что ей не больно ее учеба пригодилась — все равно она не работает, тогда как я не дурака валяю, а пашу как ломовая лошадь. Тогда меня прорвало — я не стала молчать, как раньше, а высказала все, что думаю о людях, которые судят, не зная ситуации. Думаю, и отец, и мать растерялись, а потому выслушали все — и про то, как мне трудно и обидно, про отсутствие друзей, родительской поддержки... Не буду вдаваться в подробности, но мы помирились, я познакомила родителей со Стасом. Отец даже оплатил нам свадьбу, хотя я не собиралась спрашивать у него денег, ведь и мой муж, и я работаем. Но папа сказал, что хочет сделать это в знак примирения — наконец-то он признал, что был не прав относительно меня. Но мы со Стасом все равно стали жить отдельно.

— Довольно странно, что на вас, как вы говорили, мужчины не обращали внимания, —

заметила я. — Вы обладаете красивой внешностью, мне не верится, что у вас были проблемы в личной жизни.

— Но это так! — воскликнула Надя. — Нет, не спорю, мужчины на меня обращали внимание, но совсем не такое, какого мне хотелось. Были ухажеры, которым нужна была девочка на одну ночь, я им сразу давала понять, что на меня в этом случае не стоит рассчитывать. Был один совсем сумасшедший поклонник, даже вспоминать страшно...

— А вот с этого места поподробнее, — попросила я. Михеева пожала плечами.

— Он написал мне в социальную сеть, где я была зарегистрирована. Это было еще до моего знакомства со Стасом. Сначала похвалил мои фотографии, сказал, что я — красавица и таких прекрасных девушек он еще не видел. Даже интересовался, настоящие ли это снимки или фотешоп. Но я никогда не редактировала свои фото, на это есть фотографы в модельном агентстве. На своей страничке я размещала любительские снимки, сделанные на камеру телефона. Мне и в голову не приходило их обрабатывать, все-таки моя социальная страничка в интернете — это не портфолио для модельного агентства. Сейчас я понимаю, что не стоило так поступать, выкладывая все подряд, если хочешь продвигаться по карьерной лестнице. Фото, где я не позирую и

не при параде, может отпугнуть потенциального работодателя, однако кому-то эти снимки понравились. Человек, который написал мне, жил не в Тарасове, а в Перми. Я подумала, что ничего особенного в нашем общении нет, и отвечала ему на его сообщения. Он расспрашивал меня о моей жизни, увлечениях, работе, я отвечала. Потом Юра — так его звали — стал посылать мне стихи, что мне льстило. Но неожиданно он предложил встретиться — вроде он может приехать в Тарасов, где мы могли бы погулять. К счастью, у меня был плотный график работы, и я предложила ему подождать, когда стану свободнее. Но потом он начал едва ли не следить за мной. Он каким-то образом узнавал, где я провожу время, подписался на странички моих знакомых, комментировал даже выбор блюд в кафе, где я обедала. Я не знаю, каким образом он это делал, но мне стало страшно. Я решила прекратить общение и занесла Юрия в черный список, однако он не успокоился. Узнал у Лизы мой номер телефона и стал названивать, я ее не предупредила, чтобы она не давала мой сотовый. Он даже знал мой домашний адрес — я тогда жила с родителями. Дошло до того, что я пугалась собственной тени — вдруг этот Юра на самом деле маньяк, а я так глупо попалась в его сети! Это очень жутко — понимать, что кто-то знает о тебе все, в то время как ты о нем

ничего не знаешь. На страничке Юрия даже личные фотографии отсутствовали, а я как-то не задумывалась об этом. Я посоветовалась с Лизой, рассказала ей всю историю, так как родителям я ничего не могла сообщить: они едва ли не презирали меня. Лиза тоже перепугалась, посоветовала мне сменить номер телефона, что, учитывая специфику моей работы, довольно хлопотное дело, ведь я общаюсь со многими людьми. Но я купила новую сим-карту, удалила свою страничку в социальной сети, а свой новый номер попросила никому не давать. Мне до сих пор страшно вспоминать об этом человеке, я надеюсь, что он никогда не появится в моей жизни.

— То есть после этого Юрий от вас отстал? — уточнила я.

— Вроде, — кивнула Надя. — По крайней мере, я предпочитаю забыть все это как страшный сон. К счастью, домой он ко мне не заявился, а потом я встретила со Стасом.

— Вы рассказывали своему мужу об этом Юрии? — поинтересовалась я.

— Да. Стас сказал, что, если кто-то попытается причинить мне зло, он об этом сильно пожалеет. И попросил, чтобы я сразу сказала ему, если что-то покажется мне странным или кто-то снова начнет меня донимать. Но страничка в социальной сети была удалена, я оста-

вила лишь ту, которая мне нужна для работы, без этого никак.

— Вы сможете найти страничку Юрия с моего телефона? — спросила я. — В какой социальной сети вы регистрировались?

— В «Классворде», — пояснила Михеева. — Лет десять назад это была самая популярная социальная сеть.

Я достала свой мобильный телефон и зашла в «Классворд». По долгу службы у меня имелись аккаунты во всех существующих социальных сетях, что необходимо для сбора информации.

— Помните никнейм Юрия? — спросила я.

— Да, «Юра Волк», — сказала Надя. Я ввела в поисковую строку имя пользователя, высветилось несколько человек.

— Вот, он из Перми, фотография отсутствует, — указала девушка на третьего в списке человека. Я подала заявку Юрию в друзья, после чего проговорила:

— Юрия я проверю, давайте продолжим наш разговор. Расскажите мне о Стасе. С кем он общается, кто его родители, есть ли родственники, друзья, враги? Вы наверняка должны знать многое о вашем супруге!

— Стас мне рассказывал, что он родился в неполной семье, его воспитывала мать, которая умерла, когда Стасу исполнилось девятнадцать лет. С тринадцати лет Стас занимался спор-

том — он участвовал в соревнованиях по легкой атлетике, увлекался командными играми, футболом, баскетболом, волейболом. В школе учился не особо хорошо, пятерки у него были по физкультуре и по биологии. Мать уговаривала Стаса поступать на биофак, но он подал документы в педагогический институт, на кафедру физической культуры, куда его приняли сразу же, учитывая его спортивные достижения. Муж на пять лет старше меня, когда мы познакомились, он окончил учебу и работал в фитнес-клубе. Когда умерла его мать, он начал заниматься горными лыжами, его потянуло на экстремальные развлечения. Мне кажется, что таким образом он пытался отвлечься, перестать думать о том, что остался совсем один, — все-таки мать его воспитывала, и, несмотря на то что муж мало мне о ней рассказывал, думаю, он любил ее. После гибели матери Стас словно с катушек слетел — он рисковал жизнью, играл со смертью, гонялся за адреналином и, как он сам выражался, «проверял себя на прочность». Когда мы стали встречаться, он немного успокоился, но после нашей свадьбы все вернулось на круги своя. Как я ни уговаривала Стаса, он не бросил своих увлечений. Я даже хотела развестись с ним — мне надоело трястись за него и бояться, что муж свернет себе шею на каком-нибудь горном склоне. Но я слишком люблю Стаса, не